

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
**ВЕСТНИК
ТОМСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА**
ОБЩЕНАУЧНЫЙ ПЕРИОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Том № 268

ноябрь

1999

Свидетельства о регистрации: бумажный вариант № 018694, электронный вариант № 018693
выданы Госкомпечати РФ 14 апреля 1999 г.

ISSN: печатный вариант — 1561-7793; электронный вариант — 1561-803X
от 20 апреля 1999 г. Международного Центра ISSN (Париж)

СОДЕРЖАНИЕ

ОБЗОРЫ

- Зиновьев В.П.** Исследования по истории Сибири в Томском государственном университете
в конце 1980-х – 1990-е гг. 4

ИСТОРИЯ. КРАЕВЕДЕНИЕ

- Сагалаев А.М.** Архаичное миропонимание и современный менталитет России
(к постановке проблемы) 9
- Казаркин А.П.** Идеи областничества и евразийства в литературе Сибири 11
- Кулемзин В.М.** Традиционные культуры Сибири: народное сознание и рыночные отношения 13
- Жеравина А.Н.** П.И.Макушин и «Детский сад по методу Фребеля» в Томске 14
- Малолетко А.А.** Казаки в истории Кольваново-воскресенского
(Алтайского) горного округа (1726–1917 гг.) 19
- Есипова В.А., Климкин В.М., Чернявская Ю.О.** Бумага как исторический источник:
некоторые перспективы изучения 22

ПОТАНИНСКИЕ ЧТЕНИЯ

- Завещание и смерть Н.М.Ядринцева.** Публикация и научный комментарий Серебренникова Н.В. 26
- Письма А.В. Лаврской (Потаниной) Н.М. Ядринцеву (1873–1874 гг.).**
Публикация и научный комментарий Серебренникова Н.В. 31

ФИЛОЛОГИЯ

Литературоведение

- Поплавская И.А.** Мотив покоя в раннем творчестве В.А. Жуковского 34
- Яиушкевич А.С.** К 200-летию со дня рождения А.С. Пушкина. Из статей в «Онегинскую энциклопедию» 37
- Седельникова О.В.** Формирование почвеннических взглядов в мировоззрении раннего Достоевского 45
- Казakov А.А.** Архетип смерти в структуре «финальной гармонии» Ф.М. Достоевского 54
- Реморова Н.Б.** Кедрин и Ходасевич. «Стагьи о русской поэзии» В. Ходасевича
в чтении и восприятии Дм. Кедрина (по материалам кедринской библиотеки) 58
- Рыбальченко Т.Л.** История литературы XX века как история литературных течений 68
- Антошина Е.В.** Ранняя проза В. Набокова в контексте христианской философии искусства 73
- Письма Ф.П. Литке к В.А. Жуковскому.** Публикация, научный комментарий
и примечания Реморовой Н.Б. 76

Языкознание

- Резанова З.И.** Язык и человек: субъектно-объектные отношения (варианты интерпретации
в европейской культурной традиции) 86
- Иванцова Е.В., Волкова Т.Ф.** Отражение языковой картины мира в сравнениях диалектной личности 89
- Блинова О.И.** О чем звонят колокола? (стилистические этюды) 94
- «... я, может быть, стал более строго отбирать слова и потому достиг некоторого совершенства»**
(к 100-летию со дня рождения М.В. Исаковского) 96

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

- Петров Ю.В.** Философия как философия культуры 98
- Видгоф В.М.** Эстетическая реальность как предмет философской рефлексии 101
- Доманский В.А.** Диалог культур и диалог в культуре при изучении литературы 106
- Барнашова Е.В.** Взаимосвязь натуралистических и эстетствующих тенденций
в европейской художественной культуре XIX века 110

ПСИХОЛОГИЯ

- Кабрин В.И.** Транскоммуникативная холодинамика психологического универсума личности
(«Стресс – Транс – Формация») 115
- Рождественская Е.А.** Особенности проявления тревожности и ригидности
в актуальном состоянии преподавателей, переживающих коммуникативный стресс 120

ИСТОРИЯ ТГУ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В СИБИРИ

- Разумов О.Н.** Александр Михайлович Сибиряков – предприниматель, меценат, исследователь
(к 150-летию со дня рождения) 123

Могильницкий Б.Г. Из истории становления исторического образования в ТГУ: А.И. Данилов – создатель Томской историографической школы	126
Галкина Т.В., Топчий А.Т. Первый этнограф Томского университета	133
Кабрин В.И. Факультет психологии ТГУ	137
Петров Ю.В. Культура как самоосуществление духа (к пятилетию открытия культурологического факультета)	140
Гураль С.К. Факультету иностранных языков – 5 лет	144

КОНФЕРЕНЦИИ. СИМПОЗИУМЫ

Международный симпозиум «Психологический универсум образования человека ноэтического» (г. Томск, 27–29 сентября 1998 г.)	148
Клюевская конференция в Томске (16–18 сентября 1999 г.)	150
Девятая конференция «Проблемы метода и жанра» (г. Томск, 8–10 декабря 1998 г.)	152
Семинарий библиотеки Конгресса США в Томске (ноябрь 1998 г.)	154

РЕЦЕНЗИИ. КРИТИКА. БИБЛИОГРАФИЯ

Вершинский словарь	155
Пойзнер Б.Н. Наследие РАХН – университет для гуманитариев университета	156

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И МЕТОДИКИ

Можаева Г.В., Вымятнин В.М. Дистанционное обучение в преподавании истории: проблемы и перспективы	158
Абакумова Н.Н., Комаровская Л.В. Опыт формирования учебных программ на основе комплексного компьютерного тестирования школьников	161

ПРОБЛЕМЫ УНИВЕРСИТЕТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Михалева Л.В. Педагогическая эффективность реализации дидактических принципов обучения в учебном процессе в ВУЗе	167
Обдалова О.А. Особенности урока иностранного языка в ВУЗе как сферы воздействия иной культуры	169

МЕМУАРЫ. ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ. ПЕРСОНАЛИИ

Наши юбиляры

Черкасова О.Г. (с. 172), Петров Ю.В. (с. 173), Сотников В.В. (с. 175), Симахина Л.Ф. (с. 176), Захарова Л.А. (177), Хмылев Л.Н., Николаева И.Ю. Учитель, который учит букве, а укрепляет дух	178
Голишева Л.А. (с. 184), Янушкевич А.С. (с. 186), Баронас А.П. (с. 187), Дунаева Н.Л. (с. 187), Бурова Т.Т. (с. 188)	

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	189
-----------------------------------	-----

АННОТАЦИИ СТАТЕЙ НА РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ	192
---	-----

CONTENTS

REVIEWS

V.P. Zinovyev Study of the history of Sideria of Tomsk State University end of 1980s – 1990s	4
--	---

HISTORY. COUNTRY STUDI

A.M. Sagalaev. Archaic world outlook and modern mentality of Russia	9
A.P. Kazarkin. Regional and euroasian ideasin the literature of Siberia	11
V.M. Kulemzin. Traditional cultures of Siberia: peopl's consiousness and market relationships	13
A.N. Zheravina. P.I. Makushin and «kindergarten by Frebel method» in Tomsk	14
A.A.Maloletko. Cossacs in history of the Kolyvano-voskresensk (Altai) mountain region (1726–1917)	19
V.A. Esipova, V.M. Klimkin, Y.O. Tschernjavskaja. Paper as a historical source: some perspectives of studying	22

POTANIN'S READINGS

WILL AND DEATH OF N.M. JADRINSEV. Publication and scientific commentaries by N.V. Serebrennikov	26
THE LETTERS OF A.V. LAVRSKAYA (POTANINA) N.M. JADRINTSEV (1873–1874). Publication and scietific commentaries by N.V. Serebrennikov	31

PHYLOLOGY

Literary criticism

I.A. Poplavskaya. The motiveof rest in the early works of V.A. Zhukovsky	34
A.S. Yanushkevich. To the 200th anniversary from the birst of A.S. Pushkin From the articles in «Onegin-encyclopaedia»	37
O.V. Sedelnikova. About the forming of Dostoevskiy pochvenichestvo	45
A.A. Kazakov. The archetype of the death in the structure «the final harmony» by Dostoevsky	54
N.B. Remorova. Kedrin and H0dasevich. «Articles about russian poetuy» of V. Hodasevich in the reading andperception of Dm. Kedrin (on the materials of kedrin's library)	58
T.L. Ribalchenko. The history of literature in the XXth century as the history of literany trends	68
E.V. Antoshina. Early prose of V. Nabokov in the context of christian art philosophy	73
LETTERS OF F.P. LITKE TO V.A. ZHUKOVSKY. Pablication, scientific comment and notes belong to N.B. Remorova	76

LINGUISTICS

Z.I. Rezanova. Language and man: subject-object relation	86
E.V. Ivantsova, T.F. Volkova. The reflection of the linguistic picture of the world in the compare suite of the dialectic personality	89
O.I. Blinova. What do the bells ring about? (stylistic essays)	94
«...may have begun to select words more carefully, that is why have reached some perfection» (the 100-th anniversary since the birth M.V. Isakovsky)	96

CULTURE STUDY

Yu. V. Petrov. Philosophy as philosophy of culture	98
V.M. Vidgoff. Esthetic reality as a subject of philosophical reflexing	101
V.A. Domansky. Dialogue of cultures and dialogue in the culture of studying literature	106
E.V. Barnashova. A cjrrektion of naturalistic and aesthetic tendencies in european art cultura in the XIX anturu	110

PSYCHOLOGY

V.I. Kabrin The Psychological personality's universum transcommunicative holodynamics («Sress-Trance-Formation»)	115
E.A. Rozhdestvenskaya. The peculiarities of the teachers anxiety and rigity manifestation in the actual state of the communicative stress	120

THE HISTORY OF THE TSU AND HIGHER EDUCATION IN SIBERIA

O.N. Rasumov. Aleksander Michaylovich Sibiryakov – a manufacturer, mecenate, investigator (the 150-th anniversary since his birth)	123
B. G. Mogilnizky. From the history of historical education coming into existence at Tomsk State University: A.I. Danilov – founder of Tomsk historiographic school	126
A.T. Topchij, T.V. Galkina. The first ethnographer of Tomsk State Universiti	133
V.I. Kabrin. The psychology department of the TSU	137
Yu.V. Petrov. Culture as self-vealization of spirit (by the fifth anniversary of the opening of the culturological faculty)	140
S.K. Gural. Faculty of foreign languages – 5 years	144

CONFERENCES. SIMPOSIA

International symposium «Psychological universum of noetic person's education» (Tomsk 1998, september, 27–29)	148
Klujev's conference in Tomsk (1999, september, 16–18)	150
Ninth conference on «Problems of method and ganre» (Tomsk 1998, december, 8–10)	152
The semenary of the USA Congrtrss Librart in Tomsk (1998, november)	154

REVIEWS. CRITICISM. BIBLIOGRAPHY

Vershin's dictionary	155
B.N. Poyzner. RAKhN Itgaky as university for university lectures of the humanities univtrsty	156

CURRENT TECHNOLOGITS AND METHODS

G.V. Mozhaeva, V.M. Vymyatnin. Distant learning in history training: problems and prospekts	158
N.N. Abakumova, L.V. Komarovskaya. The experience of educational programs development on the basis of the complex computer testing of pupils	161

PROBLEMS OF UNIVERSITY EDUCATION

L. V. Mikhaliyeva. Pedagogical effectiveness of the didactic principles realization in high school educational process	167
O.A. Obdalova. Peculiarities of foreign language teaching in high school as a sphere of another culture influence	169

MEMOIRS. MEMORY DATES. PERSONALITIES

Our jubilants

O.G. Cherkasova (p. 172), Yu.V. Petrov (p. 173), V.V. Sotnikov (p. 175), I.F. Simachina (p. 176), L.A. Zacharova (p. 177), L.N. Hmylev, I.Yu. Nicholaeva. A teacher who teaches letters but strengthens spirit	178
L.A. Golisheva (p. 184), A.S. Yanushkevich (p. 186), A.P. Baronas (p. 187), Dunaeva N.L. (p. 187), Burova T.T. (p. 188)	

BRIEF INFORMATION ABOUT THE AUTHORS	189
---	-----

SUMMARIES OF THE ARTICLES IN THE RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGES	192
--	-----

исполнится, то немудрено, что через несколько столетий, при новом возрождении цивилизации в Германии какой-нибудь Gelehrtes³ XXV века будет толковать Одиссею с помощью перевода Жуковского, как Ж<уковский> пользовался переводом Фосса. Долг платежом красен. Бог знает, что тогда будет? А теперь на Святой Руси лучше и покойнее. Жаль и больно, что обстоятельства и такие грустные держат Вас так далеко от нее.

Наконец я совсем отделился от того мира, в котором обитал 16 лет. Хотя я никогда не чувствовал <себя> совершенно at-home⁴ в этом мире – ни мир не был совершенно по мне, ни я по миру – со всем тем так велика сила привычки над человеком, что в новом моем положении мне опять как-то неладно.

Но к этому я привыкну гораздо скорее, чем привык к прежней перемене, лишь бы удалось опять работать! Занятий у меня довольно, чтобы наполнить остальные годы жизни, а тут подрастут и дети. – Государь наградил старого своего слугу щедро и участь детей с материальной стороны обеспечена. В остальном надеюсь на Бога.

Прощайте, дорогой и достойнейший Василий Андреевич; да укрепит Вас Бог и да поможет прожить безмятежно среди мятежей до весны; а там Вы уже наверное явитесь между нами.

Сердечно Вам преданный

Ф. Литке.

ИРЛИ, Онегинский архив. № 28122. Л. 22-23 об.

Примечание

1. Александра Николаевна (1825–1844) – великая княгиня; к ней обращено стихотворение посвященное к «Ундине» Жуковского. Ей он послал свою поэму «Наль и Дамаянти».
2. Нибур Бартольд Георг (1776–1831) – немецкий историк античности. Почетный член Российской Академии наук.
3. Ученый (нем.).
4. Уютно (англ.).

Статья поступила в научную редакцию 17 апреля 1999 г.

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 800.92

З.И. Резанова

ЯЗЫК И ЧЕЛОВЕК: СУБЪЕКТНО-ОБЪЕКТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ (варианты интерпретации в европейской культурной традиции)

В статье прослеживается, как интерпретировались человек и язык, их отношение к миру в аспекте вычленения активного, созидющего и преобразующего начала по отношению друг к другу и миру в европейской лингвофилософской мысли: в античной философии, в трудах религиозных мыслителей европейского средневековья, в философии рационализма нового времени.

Цель этой публикации – проследить, как интерпретировались человек и язык, их отношение к миру в аспекте вычленения активного, созидющего и преобразующего начала по отношению друг к другу и миру в европейской лингвофилософской мысли.

В античной философии проблема «язык – мир» преломилась в варианте «имя и вещь». Это центральная проблема знаменитого диалога Платона «Кратил» [1], оказавшего огромное влияние на становление и развитие европейской лингвофилософской системы взглядов и, в свою очередь, восходящего к образам и идеям индоевропейской мифологии. В этом диалоге, как и в других произведениях античных философов, мы наблюдаем процесс и результат логического переосмысления мифа, логицизацию образов, попытку рационализировать миф, объяснить систему синтетических, интуитивно сложившихся представлений.

Слиянность, неразложимое единство, взаимозаменяемость в практике ритуального действия имени и вещи – органическая часть образной системы мифологической картины мира, для которой вообще был характерен образный сикретизм, субъектно-объектное единство. Миф же о творении мира словом принадлежит также к числу основных, коренных индоевропейских мифов. Так, анализируя Х мандал «Ригведы» – «Гимн речи», восходящий к общеиндоевропейскому мифу и отражающий его систему, исследователи отмечают параллелизм действий богини Речи и Громовержца в мифе о творении мира. Содержание их действий – расчленение мира (речи) и собирание его (творение) в новое гармоническое единство [2].

В веде «Познание» сформулирован важнейший, один из основных (идеоформирующих) образов-понятий, находящийся в центре лингвофилософского истолкования в течении нескольких тысячелетий, образ

имени, проявляющего суть вещи: «...[Когда давались имена вещам], Что было в них [вещах] лучшего, незапятнанного, Что было скрыто в них, стало проявленным с помощью любви» [3. С. 246].

В этой же веде намечены образы создателей речи, «мудрых мыслями» и тех, кто пользуется речью. Создатели речи – брахманы, избранные, им дано «возглашать знание сути вещей» через имя, их надо отличать от настоящих брахманов, «тех, кто плохо владея Речью, Ткут по утку (негодную тряпку, не сознавая этого)».

Творение Речи-Мира богами в исходное время, время первотворенья и создание речи людьми особыми, избранными, своего рода посредниками между обычными людьми и богами-брахманами противопоставлено тем, что люди могут ошибаться, действовать, как плохой ремесленник. Язык-речь предстает в мифе как то, что создано богами и то, что несет в себе образ создателя. Человек в творении речи уподоблен богам, и он также отражен в речи как субъект в объекте. Имя отражает, несет в себе суть вещи и образ своего создателя, создается триединство: бог (богоподобный человек) – имя – вещь. В этих же ведах прочитывается и противопоставление создателя речи и пользователя речью. Тот, кто пользуется речью, «не отдавая себе отчета, живет мною (речью)» [«Гимн Речи», 3. С. 252], «Кто-то, глядя, не видит речь, Кто-то, слушая, не слышит ее» [«Познание», 3. С. 247]. Активность, субъектность человека, который «живет речью», проявляется в его умении «услышать речь», понять заключенную в ней тайну – тайну скрыто проявленной сути вещей.

Вся эта система образов отражена и в Платоновом диалоге «Кратил», (мифологический образ *речения* в диалоге трансформируется в образ *наречения*, номинации мира с помощью имен), но в системе формирующей

шейся европейской рациональности она подвержена критическому сомнению (центральная проблема диалога – отражает ли имя суть вещи или связь имени и вещи условна), а любое утверждение, за которым может стоять синтетический интуитивный мифологический образ, требует логического обоснования. Если имя отражает суть вещи, то каким образом? Ответ – в первичных именах звучание имени соответствует непосредственно сути имени, в поздних именах это соответствие обеспечивается через ряд опосредствований первичными именами. Если имя присваивается в соответствии с договором, условно, как оно может обеспечить истинность речи? Ответ – точным следованием договору. В том и в другом варианте ответа сохраняется противопоставление установителей имен и пользователей ими.

В первом варианте активность ономата, творца имен, направлена на познание сути вещи и поисков соответствий. Создавая имена, в своей деятельности ономатет может быть более или менее успешным, в большей или меньшей степени приближаясь к идеальному результату – передаче в имени идеи вещи, ее сути. Правильность имени проверяет диалектик. Ономатет и диалектик активны и созидательны в своем отношении к именам и вещам. И этим не исчерпываются варианты позиций человека по отношению к имени: в процессе пользования именами первоначальная связь стирается, имя изнашивается в профанном употреблении («люди слушают речь и не слышат ее!»). Пользователь именем, выступая как субъект речевой (номинативной) деятельности, активен по отношению к имени, но не сознает себя, свою активность и результат своей деятельности. По сути его позиция по отношению к речи, имени деструктивна, разрушительна. Идея отражения в имени образа его создателя уходит на периферию, он отражен лишь в аспекте мастерства при создании имен.

Во втором варианте ответа (связь имени и вещи условна) активность создателя имен направлена в сферу социальных отношений, цель – достигнуть соглашения по поводу присвоения данного имени данной вещи и следить за тем, чтобы договор соблюдался. Речь будет результативна в силу того, что все люди будут следовать этому соотношению как закону. В практике речевого употребления законодательно установленная связь имеет тенденцию разрушаться. Образ установителя имен, его отражения в имени здесь, как представляется, вообще не проявлен.

Миф в диалоге Платона в определенном смысле преодолен, так как даже при положительном ответе на вопрос о существовании связи имени и вещи по природе, а не по соглашению, речь в диалоге идет о подражании, подобию, а не о тождестве. В диалоге совершен и принципиальный (по сравнению с мифологической образной системой) поворот в интерпретации языкового знака: это не односторонняя сущность, самой формой соединенная с сущностью отражаемого предмета, но двусторонняя единица, связанная с отражаемым предметом через посредство означаемого (семантики, смысла знака). В диалоге опосредствованно выражается идея отдельности семантики знака, формируемой человеком при попытке познания и отражения сущности вещи. Это чрезвычайно важная новация в интерпретации имени в его отношении к миру вещей, имеющая несколько следствий.

Во-первых, знак через смысл эмансипируется от вещи, и в этом видится основание не только активности человека по отношению к языку, но и основание зарождения в будущем идеи активности языка по отношению не только к миру, но и человеку. И во-

вторых, намечается принципиально иной путь решения проблемы соответствия имени природе вещи: вопрос о соответствии переносится с формы слова (самое звучание передает сущность вещи) на значение.

Транслировав современникам систему мифологических образов и предложив ряд возможных логических интерпретаций этих образов, Платон подвергнул в заключение все свои решения ироническому сомнению, предоставив потомкам попытаться найти ответы на поставленные вопросы.

В трудах средневековых философов споры о природе имени приобрели особую значимость в связи с богословским спором о триединстве Троицы, с проблемой предела богопознания и в связи с интерпретацией библейского фрагмента «В начале было Слово и Слово было у Бога и слово было Бог...», и фрагмента о первых днях творения как наречения мира.

В споре о природе имени великие христианские мыслители обнаруживают несомненное знакомство со взглядами античных философов. В принципиально иной системе христианской религиозной догматики в споре о природе имени реализуется античная коллизия. Точка зрения Евномия (непризнанного, осужденного ортодоксальной традицией, чьи труды нам знакомы по цитатам и истолкованиям его оппонентов) восходит к наиболее архаической, мифологической системе воззрений, в диалоге Платона представленной Кратилом. Евномий противопоставлял два типа имен: имена, созданные людьми, логические функции, умственные построения, пустые имена и имена сверхчеловеческие, которые в системе стоической философии определялись как «семенные». «Эти имена есть раскрытие сущности каждой вещи, энергии сущности. В них открывается премудрость Божия. Это софийные имена ... в таких именах мы созерцаем самые сущности.» – представляет точку зрения Евномия богослов Г.В. Флоровский [4. С. 71].

Антогонисты Евномия, среди которых св. Василий Великий, св. Афанасий Александрийский, св. Григорий Нисский, исходили из принципиальной противопоставленности Слова как ипостаси Божией и человеческого, тварного слова. Слово есть Бог откровения. «В Слове начало и источник миропорядка и мирового единства» – пишет о позиции ортодоксальных патривов Г.В. Флоровский [4. С. 31–32]. В этой концепции просматривается перекличка со стоической концепцией Логоса как всеобщего принципа вселенной, основополагающего закона бытия. Св. Афанасий Александрийский отвергает идею стоиков творческого порождения мира логосом как изливания из мирового Логоса «осеменяющих логосов», определяющих природу отдельных тел. В его концепции Божие Слово есть начало мира. При этом тварный мир получает благобытие через причастие пребывающему в мире Слову. Св. Афанасию Александрийскому вторит Св. Григорий Нисский: «И как наша сила, сравниваемая с могуществом божием, есть ничто; и как наша жизнь сравнительно с Его жизнью, и все вообще наше в сравнении с принадлежащим Ему, есть яко ничто же пред ним ... так и наше слово, в сравнении с Словом истинно сущим есть ничто. Наше слово в начале не существовало, но создано вместе с нашим естеством ... Слово Божие есть Бог, слово сущее в начале и вечно пребывающее; им все существует и стоит» [5. С. 359–360].

Св. Григорий Нисский полемизирует с Евномием в вопросе истолкования фрагмента «... и рече Бог», утверждая, что отождествление выражений «рече Бог» и «рече человек» – грубейший антропоморфизм, наделение Бога атрибутами человеческого естества: «Выражение рече несколько не указывает на голос и речь Божию, но, означая могущество, соприсущее изволению Божескому, предста-

влет с большей доступностью для наших чувств умопостигаемое учение ... говоря, что Бог изрек повеление чему-либо произойти, Моисей изображает свободное хотение воли ... что для Божеского естества нет никакого различия между изволением и действием» [5. С. 356].

Согласно воззрениям патристов, Бог дарует человеку способность, в том числе творчества слова: «Создатель разумного естества даровал нам слово, соответственно мере естества, чтобы мы могли при помощи его возвещать движение души» [5. С. 359].

По-иному определяется существо «примышления», совершающегося в слове. В примышлении, по Евномию, проявляется творческое, гносеологическое бессилие человека, из примышлений нельзя составить объективного знания. Согласно св. Василию Великому, примышление – некая мысленная реальность, проявляющая творческую активность постигающего разума. Величайшая сложность, неисчерпаемость творения божия предопределяет бесконечность его познания, что, в свою очередь, является основанием многоименности вещи, утверждает Григорий Нисский: «Но поелику большая часть вещей, усматриваемых в творении, имеют не простое естество, так, чтобы предмет мог быть вполне выражен словом ... то по сему слово, разделяя ... силы и качества, каждое именуется особенно» [5. С. 373–374]. И в этом смысле слово произвольно: примышление слов и усвоение имен имеет нечто общее с самими предметами.

На смену идее творения имен богами и избранными людьми (ономатетами, демиургами), воплощающими в имени существо вещи, приходит утверждение того, что именование – удел человека, проявление его творческой свободы, дарованной ему Богом. Так снимается противопоставленность двух типов отношения человека к слову – создателя и пользователя-разрушителя. В именовании отражается постижение, познание мира, существо которого водружено Богом. Словесноразумность – важнейшее отличительное свойство человека, определяющее его место в космосе. Слово причастно имени, но причастность эта создается разумом человека в его бесконечном приближении к познанию сути вещи. В силу этого слово человеческое не может претендовать на выражение всей полноты бытия вещи, что оправдывает феномен многоименности вещей, при котором каждое из многих имен принципиально равно другому как творимое человеком. Выбор из ряда имен – выбор пути познания вещи и результат общественного соглашения: «название соглашается с предметом сообразно с местным у каждого народа обычаем» [5. С. 373].

Слово человеческое в воззрениях патристов не свидетельствует о силе человека, но средство от бессилия. Высшее постижение мира не нуждается в слове. По мере восхождения и очищения ума слово немеет и оскудевает. Препобеждается всякая выразительность слова и оказывается малой перед истиной. Высшее созерцание превышает меру слова. Слово становится немощным и ненужным, когда само бытие ясно раскрывается перед созерцательной мыслью. Именование связано с различием понятий, с изменчивостью нашего опыта. В Боге созерцание и постижение мира неизреченно совпадают.

С другой стороны, природа человеческих имен и выражаемых ими понятий объясняют, почему не познается и не именуется даже в творимых предметах их естество, сущность. Вещи познаются в их взаимоотношениях, действиях: «...о них мы и судим, и говорим, изображая не естество описываемого, но некоторые отличительные черты, качества, усматриваемые в вещах. Мы не знаем существа вещей, одному Богу открыты и ведомы основания вещей. Подлинного основания вещей человеческая

мысль и не вместила бы – ибо оно сияло бы всем великолепием мощи и славы Всевышнего» [5. С.].

Человеческое слово не может претендовать на способность передачи существа вещи ни своей формой, ни семантикой, но последняя может свидетельствовать о различной степени бесконечного приближения к истине. Человек в силу его творческой свободы активен в отношении как мира, так и языка-объекта.

Спустя века в рамках зарождающейся науки и философии средневековья в трудах грамматического направления модистов внимание переместится на семантику языка и в первую очередь на грамматические значения. Основанием этого интереса послужит в том числе и позиция модистов в древнем споре о природе именовании: по мнению модистов, условной, конвенциональной связью с отражаемым предметом характеризуется звуковая оболочка слова, грамматика языка отражает реальные предметные связи. Разум выступает в качестве передаточного пункта между действительностью и языком. С развитием этого учения на излете средневековья грамматисты начинают все определеннее осознавать активность разума и языка в отражении действительности [6].

В центре философской концепции Нового времени находятся человек и сила постигающего богоданный мир разума человека. На смену религиозной онтологии приходят проблемы гносеологии, центральный философский вопрос эпохи – выработка метода философского и научного познания мира. По отношению к языку центральная проблема преломляется как проблема сути «примышления» (если использовать терминологию патристов), совершаемого в имени.

В трудах философов-рационалистов, во-первых, закрепляется отход от идеи демиургического первотворения слова, а следовательно, и противопоставленности человека-творца имен и пользователя речью в мифологическом образе: в роли и творца и пользователя словом выступает «простой человек». «Ведь слова в большинстве случаев формируются исходя из уровня понимания простого народа и устанавливают такие различия между вещами, которые простой народ в состоянии понять,» – отмечает Ф. Бэкон [7. С. 325]. На смену мифологическому противопоставлению приходит оп-позиция обыденного и философского пользования словом.

Во-вторых, отчетливо проявляется идея активности языка по отношению к отражаемому миру (эта идея проявляется в свободе интерпретации мира) и человека (что проявляется в воздействии на мысли и поступки человека). «...Вследствие языкового обихода мы связываем все наши понятия со словами, их выражающими, и закрепляем их в памяти именно в этих словах. А поскольку впоследствии мы легче припоминаем слова, чем вещи, мы едва ли можем когда-либо обладать столь точным понятием какой-либо вещи, чтобы полностью отделить его от словесного понятия, и потому мысли почти всех людей вращаются скорее вокруг слов, чем вокруг вещей,» – пишет Р. Декарт [8. С. 346–347]. Активную силу речи-языка по отношению к человеку выразил Ф. Бэкон: «... когда же ум более острый и более внимательный в наблюдении над миром хочет провести более тщательное деление вещей, слова поднимают шум ... И хотя мы считаем себя повелителями наших слов и легко сказать, что «нужно говорить как простой народ, думать же, как думают мудрецы» ... однако все это оказывается недостаточным для того, чтобы помешать обманчивому и чуть ли не колдовскому характеру слова, способного всячески сбивать мысль с правильного пути, совершая некоторое насилие над интеллектом,

и, подобно татарским лучникам, обратно направлять стрелы, пущенные им же самим» [7. С. 325].

Позже Г.В. Лейбниц сравнит язык со средой, через которую проходят лучи видимых предметов и «которая нередко окутывает туманом наши глаза» [9]. Язык, феномен, созданный в результате «примышления» человека, продукт его мыслительной активности, получает самостоятельность, становится субъектом обратного активного воздействия на человека, его разум.

Замещение вещи словом в человеческом обиходе теперь видится как препятствие на пути точного познания вещи в силу, во-первых, их принципиальной неадекватности, во-вторых, в силу возможного искажения в «словесном понятии» «понятия вещи». В практике обыденного человеческого употребления такие искажения повсеместны, в философском же использовании языка они должны быть устранены.

Как же следует действовать? При решении этого вопроса философы Нового времени исходят из признания условной, договорной связи имени и вещи [7. С. 334; 9. С. 279]. Вследствие этого путь, намеченный в «Кратиле», либо отвергается совсем («... мы ни в коей мере не одобряем то скрупулезное исследование языка, которым, однако, не пренебрегал даже такой выдающийся ученый, как Платон. Мы имеем в виду проблему возникновения и первоначальной этимологии имен, когда предполагается, что уже с самого начала имена отнюдь не давались вещам произвольно, а сознательно выводились из значения и функции вещи; конечно, такого рода предмет весьма изыскан ... что тем не менее не мешает ему оставаться весьма малодостоверным и совершенно бесполезным» [9. С. 334]); либо быстро преодолевается после обсуждения нескольких примеров звукоименного подражания имени вещи в первичных (теперь это – исторически первичные, более ранние по происхождению имена), как это проявляется у Г.В. Лейбница [9. С. 282–285]. Выход видится в том, чтобы вновь подчинить вышедший из повиновения интеллекту язык, обуздать «колдовской дар слова» силой разума, вернуть язык в позицию творимого

объекта. В этом исправленном или вновь созданном языке будет установлено точное соответствие имени и вещи, что достигнуто будет не в результате интуитивного прозрения или скрупулезного восстановления былого совершенства, но как результат наделения слов точными, однозначными смыслами, состав которых будет получен в результате применения к анализу мира точных методов познания. Так были обоснованы идеи создания философских и «бытовых» искусственных языков. Все внимание обращено к семантике знака, звучание же может быть трансформировано как угодно, главное – наделить его связью с точным смыслом и прочно зафиксировать это отношение.

Интересно, что именно в трудах рационалистов была высказана идея, возникновение которой обычно относят к следующей исторической эпохе. (Последнее верно в том смысле, что эта идея в XIX веке была высказана как основная концептообразующая). Это мысль о том, что в языке отражается не только мир (в имени – не только вещь), но человек, народ, говорящий на данном языке, и показателен в данном случае именно обыденный язык: «можно на материале самих языков сделать отнюдь не малозначительные (как, может быть, думает кто-нибудь), а достойные самого внимательного наблюдения выводы о психическом складе и нравах народов, говорящих на этих языках» [7. С. 334]. Эта идея была подхвачена и развита Г.В. Лейбницем. И вновь человек и язык меняются местами: человек – объект отражения языком как субъектом, активным началом в этом аспекте их соотношения выступает язык, потому что «люди узнают слова до того, как узнают идеи ... и дети, привыкшие к этому с колыбели, продолжают поступать так всю жизнь» [9]. Так в новом философском контексте возвращается мифологическая идея отражения в творении (языке) образа творца (человека, народа), идея, которая захватит умы на рубеже XVIII–XIX вв., затем будет забыта на некоторое время и возвращена в научный обиход в облике теории языковой относительности Сэнира-Уорфа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Платон. Кратил // Платон. Собрание сочинений: В 4 т. М., 1990. Т. 1.
2. Елизаренкова Т. Я., Топоров В.Н. Древнеиндийская поэтика и ее индоевропейские истоки // Литература и культура древней и средневековой Индии. М.: Наука, 1979.
3. Ригведа. Избранные гимны. М.: Наука, 1972.
4. Флоровский Г.Д. Восточные отцы IV в. Париж, 1931. I, 1992.
5. Нисский Гр. Опровержение второй книги Евномия. Творения Святого Григория Нисского. М., 1864. Ч. 4.
6. Перельмутер И.А. Грамматическое учение модистов // История лингвистических учений: Средневековая Европа. М.: Наука, 198.
7. Бэкон Ф. О достоинстве и приумножении наук // Бэкон Ф. Сочинения: В 2 т. М.: Мысль, 1971. Т. 1.
8. Декарт Р. Рассуждения о методе, чтобы верно направлять свой разум и отыскивать истину в науках // Декарт Р. Сочинения: В 2 т. М.: Мысль, 1989. Т. 1.
9. Лейбниц Г.В. Новые опыты о человеческом разуме // Лейбниц Г.В. Сочинения. М.: Мысль, 1982.

Статья представлена кафедрой общего, славяно-русского языкознания и классической филологии филологического факультета Томского государственного университета, поступила в научную редакцию 15 апреля 1999 г.

УДК 800.92

Е.В. Иванцова, Т.Ф. Волкова

ОТРАЖЕНИЕ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА В СРАВНЕНИЯХ ДИАЛЕКТНОЙ ЛИЧНОСТИ

Статья посвящена лингвистической природе образного сравнения на материале диалектной и разговорной литературной речи. Даны различные типологические классификации, выявлены особенности сравнения при выявлении национальной специфики русской языковой картины мира.

Сравнения нередко привлекают исследователей как объект анализа. Изучается лингвистическая природа образного сравнения, его соотношение с метафорой и логическим сравнением, создаются различные типологические классификации; выявляются особенности сравнений в плане выявления национальной специфики русской языковой картины мира. Материалом при

этом служат преимущественно художественные тексты, реже – язык фольклора, диалектная и разговорная литературная речь.

Хотя уже установлено, что сравнения являются показательными элементами идиостиля [1], тема «сравнения и язык личности» пока разработана слабо. Идиолектные сравнения анализировались в произведениях